

Крейг Каннингем краем глаза наблюдал, как по гостиной его пентхауса мечется взбешенный и очень нервный тигр. Даже его далеко не робкий сын Джейми предпочёл ретироваться в уютное глубокое кресло у панорамного окна, чтобы не попасть под гнев хищника. Крейг усмехнулся, приподняв уголок губ. Конечно, никакого разъярённого полосатого хищника в его апартаментах не было. Был всего лишь Майкл О'Кейси. Всего лишь один из самых известных и бешено популярных режиссёров современности. Это был человек, только вот за его вспыльчивый характер, упрямство и яростное отношение к работе его между собой актёры именовали именно тигром. К тому же, Майкл был рыжим, как многие потомки ирландцев.

У них возникла проблема при подготовке к работе над фильмом, и этот человек уже выел Крейгу мозг чайной ложкой. При нынешних возможностях и новых технологиях многое можно было решить. Но Майкл всегда был упрям в своей погоне за совершенством.

– Крейг, пойми меня! Я не бешусь без причины! И не дергай так свою бровь!!

– Майки, угомонись. Давай просто обсудим ещё раз этот вопрос. Ты скоро протопчешь тропу посреди моей гостиной, – спокойно и с некоторой ленцой ответил мужчина и повернулся, отвлекаясь от прекрасного вида Л.А. (Лос-Анжелес) с высоты птичьего полёта.

Огромные панорамные окна позволяли насладиться пейзажем. Он вздохнул и направился к креслу. Рукой указал режиссёру на соседнее кресло, явно намекая, чтобы тот приземлил свой зад и перестал метаться. Все знали, что, несмотря на разницу в возрасте почти в двенадцать лет, Крейг Каннингем был единственным, кто всё же мог парой слов уговорить упрямого ирландца. На удивление старший товарищ и партнёр по многим проектам прислушивался к его мнению.

– Всё, – вздохнул ирландец. – Я сел и слушаю тебя.

– В предыдущую нашу встречу ты фонтанировал энергией, утверждая, что нашёл выход. Кажется, найденный тобой молодой актёр смог перенять пластику Джейми.

– Да, у него выходило неплохо. Он поймал его манеру говорить, его жесты, даже походка была почти один в один.

– Тогда в чём проблема? С помощью ИИ всё должно получиться.

– Он просто фальшивка, Крейг. Это совершенно не то, что получилось у нас с некоторыми сценами, где мы смогли заменить твою жену. Там не было важных сцен, скорее, просто необходимый визуал. Здесь же... Ты ведь сам понимаешь, что нам нужно создать из ничего взрослую версию Джейми. Этот образ должен быть полностью живым и реальным, а не подделкой. Иначе третья и заключительная часть «Краха Империи» станет нашим с тобой крахом. Нет, понятно, что огромных убытков мы не понесём. Однако я не хочу быть создателем...

– Не выражайся, – остановил старого друга Крейг. – Здесь Джейми и ему необязательно снова слушать твою виртуозную ругань.

– Даже не собирался, – возмутился Майкл, но по хитрому блеску глаз всё было и так понятно.

– Почему ты считаешь, что результат плохой?

– Да, образ похож на Джейми, каким он может стать, когда ему будет немногим больше двадцати. И это выглядит неплохо. Но... он выглядит всё равно подделкой. Он и есть подделка.

Крейг понимал чувства Майкла, как профессионал профессионала. Несколько десятков лет назад был один мультимиллионер и весьма странный тип, кроме того, что мечтал о переселении на Марс, реально многое сделал для развития ИИ в том числе. Он убеждал всех вокруг, что придёт время и актёры, режиссёры, музыканты и художники вымрут, как профессия. Всех заменит ИИ. Благодаря ему будут сниматься фильмы, писаться книги и поэмы, песни и картины. Но... прошло время и стало понятно, что одержимый ИИ чудак ошибался. Настоящие человеческие эмоции не сможет имитировать ни одна программа, какой бы уникальной она не была.

ИИ так и не смог передать ту бурю страстей и эмоций, которые порой бурлят в людях. Которые толкают их на безумные поступки ради любви или жизни. Работы ИИ были красивой картинкой, иногда слишком безупречной, чтобы быть по-настоящему живой. С помощью современных технологий можно было оживить неожиданно погибшего актёра или актрису, идеально вписать это в фильм, ибо была основа – реальные работы человека с их движениями, манерой говорить, мимикой или жестами. Но вот создать совершенно новый образ и оживить его... Это было невозможно сделать настолько идеально, чтобы этот образ захватил умы, чувства и сердца зрителя. Многие пытались раньше и пытаются до сих пор, но неудачно. И словно вторя мыслям Крейга его друг сказал:

– Глаза Джейми такие же необычные, как глаза его матери. Их цвет переменчив. Он меняется от его настроения. ИИ не может этого передать, чтобы наши спецы не делали. Дело ведь даже не в цвете... Я не знаю, Крейг, что нам делать. У нас всего чуть больше месяца до запуска процесса. Все исполнители найдены, все декорации созданы. Всё готово. Нет только главного героя.

– Никаких других вариантов нет?

– Папа, ты же знаешь, что есть просто идеальный вариант. Знаешь, просто вы оба удивительные упрямцы. Такие смешные, – раздался в задумчиво повисшей тишине насмешливый тихий голос десятилетнего Джейми.

Миллионы людей в мире обожали этого смышлёного не по годам мальчика. Джейми Каннингем – мальчик, получивший самые престижные награды за свою первую главную роль. Мальчик, родители которого были звёздами первой величины. Да и не только родители. Его деду по отцу принадлежал один из самых крупных в мире киноконцернов. Но в этом обаятельном парнишке с волосами цвета каштана, в которых проскакивали рыжие солнечные искры, с почти идеальными чертами лица, изящными и полными аристократизма, с удивительными изумрудными глазами, что могли заколдовать любого, кто заглянет в их глубину, совершенно не было заносчивости и снобизма. Он любил читать, размышлять. Часто мучил взрослых вопросами, пытаясь удовлетворить своё любопытство. Он казался не по возрасту рассудительным, хотя часто позволял себе подурачиться, что нормально для его десяти лет.

Услышав тихую речь ребёнка, Майкл вопросительно воззрился на Крейга. Тот горестно вздохнул и отрицательно покачал головой. Джейми в ответ только закатил глаза и фыркнул.

– Крейг, о чём говорит твой сын? Какой идеальный вариант? Ты сведёшь меня с ума! Я помню, что Мел тоже говорила о том, что у нас не будет проблем с третьей частью эпопеи. Но она мне так ничего подробно рассказать и не успела. Джейми говорит об этом?

– Это были только надежды Мел, – категорически ответил Крейг. Упрямство так и сквозило в его облике. Майкл уставился на Джейми взглядом сто лет не кормленного кота.

– Мама говорила вам о моём старшем брате, – выстрелил мальчик, довольно улыбаясь.

– Перестань. Он не появлялся здесь уже год. Даже больше, если учесть, что пару месяцев назад он был на могиле матери и оставил там цветы. Сюда он и носа не кажет, – недовольно произнёс Крейг.

– Со мной он связь держит! Это вы что-то не поделили. К тому же, вы не сорились. Просто... не хотите видеть друг друга.

– Стоп!!! У Мел есть ещё один сын? Это шутка? Если да... Парни, это совершенно не смешно. Я знал Мел больше десяти лет. Мне никогда не доводилось слышать ни о каком старшем сыне.

– У неё был сын. И она всегда хотела вывести его в свет. Просто Тони сам этого не хотел, – нехотя ответил Крейг.

– Ты что, был плохим отчимом? Ты?

– Когда мы поженились с Мел, ребёнку было двенадцать лет. Какой из меня отец для него, Майк? Я пытался стать ему другом. Несколько лет было всё хорошо. Потом Тони неожиданно сбежал, – при этих словах от окна послышался насмешливый фырк. – Хорошо, не буду называть это побегом.

– А?.. – Майкл решил напомнить о себе, ибо его творческую натуру уже разобрало любопытство, пока он наблюдал за пикировкой отца и сына.

Майкл был удивлён. Нет, он знал, что Крейг женился достаточно молодым, к тому же, он был младше жены на восемь лет, но что парню пришлось пережить такой опыт... Это было чертовски любопытно.

– В пятнадцать лет Тони поступил в университет.

– Так рано?!

– Это заучка похлеще Джейми. Думаешь, на кого он похож этим? На своего любимого братца, – проворчал Крейг.

– Да, мне нравится, что у меня такой умный брат.

– И ты тоже собрался поступать в университет в пятнадцать? – Крейг скептически посмотрел на сына. Тот испуганно распахнул глаза и замотал головой.

– С меня пока школы и частных учителей хватает!

– Знаешь, сын, тебе пора сделать перерыв в работе. Всё же ты ещё ребёнок. Короче, школьные годы, друзья и всё такое. Думаю, закрытая частная школа с уклоном в гуманитарные науки будет в самый раз. Или... может... военный лицей?

– Я понял, – вскинул лапки кверху хитрец Джейми. Отец у него, конечно, самый любящий и добрый на свете, но мало ли что, вдруг всерьёз решит устроить ему новую жизнь вне съёмочных площадок и кучи всего интересного.

– Тогда прекрати нести чушь. Тони, даже если изволит вернуться, где бы он ни был, вряд ли согласится сниматься в кино.

– Но он уже снимался, – широко улыбнулся Джейми. – У него была почти главная роль!

– А почему я об этом ничего не слышал? – Майкл бросил взгляд, полный непонимания, на Крейга. Тот вздохнул и ответил:

– Это шутка. Когда Мел снималась во втором сезоне «Королевских игр» она на самом деле была беременна. И роды были настоящими. Её уговорил Гордон Свифт, убедив, что появление на свет её первенца останется в истории. Она дала согласие, но вся группа подписала документы о неразглашении. Так правда о её беременности осталась тайной.

– С ума сойти, – потрясённо пробормотал режиссёр. – Гордон у нас слывёт поклонником реалистичности, но... Н-да... Вот это номер. Я думал, что знаю многое, а оказывается ничего.

– На самом деле мама учила Тони актёрскому мастерству. И её наставница хвалила его и сетовала, что мальчик не пожелал пойти по материнской стезе.

– Хватит, что ты у нас пошёл, юное дарование. И очень болтливое.

– Папа, я понимаю, что ты думаешь, будто защищаешь границы свободы Тони. Но мама бы хотела, чтобы он проявил все грани своей личности. И артистизм является одной из них.

– Мы всё равно не знаем, где он сейчас. Я дал слово за ним не следить.

– Неужели?

– Джейми, – рыкнул вдруг отец. Затем бросил хмурый взгляд на Майкла и добавил: – Давайте забудем о Тони. Я попробую найти выход.

Крейг развернулся и стремительно вышел. Майкл задумчиво проводил его высокую фигуру взглядом, а затем повернулся к притихшему Джейми.

– Мы тут обсудили многое, но забыли о главном. Твой брат... Он похож на тебя? Насколько?

– Когда встретишь, дядя Майк, поймёшь.

– Встречу? Судя по словам твоего отца, он даже не знает, где этот парень!

– Знает. Я уверен, что знает. А я знаю, как сделать так, чтобы Тони сам примчался.

– Крейг с нас скальпы снимет.

– Фильм стоит такой жертвы?

– Старый кретин, – Майкл взъерошил рыжую шевелюру. – Спаси нас, Святой Патрик. Я ведусь на провокацию ребёнка. Я сошёл с ума!

В ответ по гостиной разнёсся весёлый смех Джейми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод